

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертационную работу
Вольской Анны Борисовны «Поэтика драматургии Льва Лунца»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – русская литература

Актуальность темы. Произведения Льва Лунца, одной из ярких фигур литературного процесса 1920-х годов, драматурга-новатора, деятельного участника содружества «Серапионовы братья», на многие десятилетия «изъяты» из отечественной литературы, лишь в 1990-е годы стали возвращаться в ее контекст и прочно вошли в орбиту исследовательских интересов. Публикации произведений Лунца, воспоминаний современников, переписки, а также материалов о деятельности группы создали своего рода «накопительную» базу, фундамент для дальнейших исследований литературного наследия писателя. Идеино-эстетическое своеобразие творчества Лунца, новизна поэтики драматургии, центральной в его творчестве, только в последнее время начинают осмысляться филологической наукой, и пока недостаточно освещены. Всестороннее изучение и системное обобщение новаторских поисков и экспериментов Лунца, выявление его вклада в эволюцию русской драмы, определение подлинного места этого неординарного художника в истории отечественной литературы является важнейшей задачей современного этапа. В этом плане исследование Анны Борисовны Вольской, вне всякого сомнения, *является актуальным* и всецело находится в русле современных научных направлений.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Диссертационное исследование выполнено на достаточно высоком научном уровне. Положения, выводы и заключения обоснованы и выверены, подтверждены весомой системой аргументов, опирающихся на развернутый анализ широкого спектра изучаемых текстов Лунца, теоретико-методологическую литературоведческую базу (труды М. Бахтина, Г. Винокура, Ю. Лотмана, Ю. Тынянова, С. Эйзенштейна и др.), достижения отечественных и зарубежных исследователей творчества Лунца. Список использованной литературы, тщательно проанализированной и критически осмысленной, включает 198 наименований.

Оценка новизны и достоверности; общая характеристика работы. Новаторский характер драматургии Лунца, отмеченный уже его современниками, сейчас принимается «априори». Однако до сих пор нет полноценного понимания художественной специфики его пьес и в связи с этим – своеобразия его вклада в развитие русской драмы; экскурсы исследователей в область поэтики драматургии ограничиваются обзорными характеристиками. Диссертация Анны Борисовны Вольской представляет собой первое комплексное исследование феномена драматургии Лунца как цельной новаторской теоретико-экспериментальной системы, определяемой диссертанткой как *театр Лунца*, что позволяет говорить о **концептуальной новизне** работы.

Вдохновленный идеей преобразования литературы, Лунц искал новые образцы и ориентиры, ломающие традиционные представления о прежнем театре с его медлительностью и психологической перегруженностью, стремился к выработке общих законов нового «театра чистого движения», построенного на высоте энергии, динамизме композиции, опирающегося на новые художественные приемы.

Проблематика поэтики драматургии Лунца рассматривается в диссертации в контексте новаторских устремлений литературы и искусства первых послереволюционных лет, во взаимосвязи с теоретическими

установками, развитыми в его статьях о путях развития театра, что представляется продуктивным для выявления системности и новизны эстетической программы драматурга.

В диссертации рассматривается весь корпус драматургических произведений Лунца как единое художественное пространство, в котором целенаправленно реализуется целый спектр эвристических подходов и приемов, формирующих новую эстетику драматургии. Это концептуальное положение является отправной точкой всего исследования, обосновывается полномасштабным анализом особенностей поэтики Лунца, включающим множество аспектов изучения. Каждая пьеса предстает в диссертации как своеобразное экспериментальное поле, в котором драматург последовательно апробирует новые художественные средства, «работающие» на концепцию «театра чистого движения».

Своеобразие художественного почерка Лунца проанализировано в разных параметрах: с точки зрения концепции трагического, особенностей жанра, сюжетостроения, типологии героя, системы персонажей, структуры диалогов, речевой экспрессии, взаимодействия театральных приемов с поэтикой кино. Введение в художественную ткань пьес приемов кинематографа рассматривается в диссертации как одна из доминирующих черт поэтики драматургии Лунца и обоснованно интерпретируется как «художественный прорыв» в эстетике нового театра. Исследование специфики обновления драмы за счет синкретизма, сближения принципов драмы и кино, никогда прежде не было предметом специального рассмотрения и является значимым вкладом Анны Борисовны Вольской в изучение драматургического наследия Лунца.

Отметим продуктивность избранного в диссертации подхода к изучению поэтики Лунца в контексте последующих разработок и современных трактовок поэтических приемов, использованных драматургом. Такая теоретическая «подкладка» позволяет объективно оценить новизну драматургии Лунца. Рассматривая, в частности, модификации жанра

трагедии в пьесах, автор диссертации апеллирует к работам М. Бахтина и его выводам о возрождении и обновлении жанров «на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении», что подтверждает тезис диссертации о провидческом характере многих новаций Лунца.

В результате всестороннего аналитического исследования выявлены многообразные художественные приемы, системно ориентированные на синтезирование новой эстетики драматургии; научно обоснован «прорывной», опережающий свое время характер новаций, что позволило диссертантке определить драматургию Льва Лунца как значимую эстетическую составляющую русской драматургии 1920-х годов.

Вызывает уважение научная добросовестность автора диссертации, привлекающей самый широкий круг разного рода историко-литературного материала и на этой основе формирующей доказательную базу для обоснования собственной научной концепции. Безусловно, работа Анны Борисовны Вольской является научным достижением и существенным вкладом в изучение творческого наследия Льва Лунца.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии и обладает внутренним единством: каждая последующая глава представляет собой логическое продолжение предыдущей и последовательное решение задач, поставленных во Введении.

Во Введении убедительно сформулированы цели и задачи исследования («выявление места и роли драматургии Лунца в эволюции русской драмы и театра, определение значения его творческого вклада в историко-литературном контексте»), научно обоснована концепция, актуальность и новизна работы, охарактеризованы основные источники изучения. Емкий и предельно четкий обзор предшествующих исследовательских работ, отечественных и зарубежных, демонстрирует не только блестящее знание предмета, но и умение извлекать и критически осмыслять научные данные, замечать противоречия источников и выдвигать

свои контраргументы. Так, обозревая работу белградской исследовательницы К. Ичин, посвященную анализу интертекстуальных связей драматургии Лунца, диссертантка справедливо, на наш взгляд, замечает, что «интертекстуальность драматургии Лунца скорее сосредоточена на высоте концепции, а не цитатности или близости тематики».

В первой главе заявленная тема рассматривается в контексте широкого круга проблем, характерных для историко-культурного процесса первой половины 1920-х годов и оказавших влияние на становление молодого писателя. Ярко и полно воссоздается атмосфера первых пореволюционных лет с ее обостренным вниманием к свободе творческого волеизъявления художника, напряженными дискуссиями о создании новой литературы и театра, экспериментальными поисками режиссеров-новаторов Вс. Мейерхольда, Е. Вахтангова, А. Таирова, С. Радлова, всеобщим интересом к появлению «великого немого» – кинематографа.

Обоснованно акцентируется внимание на уроках литературных учителей молодого драматурга, Виктора Шкловского и Евгения Замятина, влиянии уникальной среды Дома искусств, программных установках «Серапионовых братьев».

Автор диссертации убедительно демонстрирует сопряженность, творческих интенций Лунца художественным поискам 1920-х годов, «неслучайность» его обращения к поиску новых приемов драмы, выявляет, «корни» и генезис такого уникального художественного явления как драматургия Лунца и делает важный вывод о критическом освоении Лунцем художественных тенденций своего времени, приоритетности для него выбора собственного пути.

Содержательно и полно охарактеризованы творческая позиция Лунца, ориентированная на свободу самовыражения художника, теоретические воззрения на обновление русской драмы и театра, изложенные в его статьях и представляющие собой опоры для экспериментальных драматургических решений. Сложный процесс реализации в пьесах новаторских идей

драматурга продемонстрирован в двух следующих главах диссертационного сочинения.

Во второй главе, как и в третьей, поэтика драматургии Лунца исследуется под углом зрения системной выработки принципиально новых художественных приемов, пронизывающих всю структуру пьес и «работающих» на концепцию «театра чистого движения».

Весь ход исследовательской мысли автора диссертации направлен на прояснение самого механизма претворения многоуровневых поэтических приемов в новые формы драматургии, динамичной, экспрессивной, острофабульной.

Анализируя жанровые модификации в пьесах, Анна Борисовна Вольская приходит к выводу о последовательности экспериментальных поисков драматурга в области обновления жанров: от преломления канонов трагедии («Вне закона», «Бертран де Борн») и трагикомедии («Обезьяны идут!») к созданию нового жанрообразования – драмы-антиутопии «Город правды». При этом выявляются многообразные способы обновления жанровых основ: вставки элементов других жанров (комедии обмана, комедии положений, комедии dell'arte); введение вставных песенных баллад, «текста в тексте», выполняющих различные функции. Преломляется в пьесах, как показывает диссертантка, сама концепция трагического: трагедийные картины мира и человека в нем содержат многочисленные аллюзии на историческое время, в котором находится автор.

Новаторство драматурга обоснованно освещено и в содержательной характеристике жанровой новизны, философской насыщенности, стилевых решений первой в отечественной драматургии драмы-антиутопии Лунца «Город правды».

В этой главе исследованы особенности сюжетостроения, ориентированные, что убедительно продемонстрировано в работе, на углубление содержательной составляющей пьес; специфика типологии

личности героя и пути раскрытия его характера – через действие, вербальную организацию образа, наделение героя функцией передачи авторской позиции.

Сложная задача изучения и обобщения многообразных поэтических приемов как цельной новаторской системы выполнена блестяще; исследование, как и в следующей главе, отличается тонкостью и точностью литературоведческого анализа, новизной интерпретаций, не оставляющих сомнения в достоверности выводов.

Третья глава, посвященная изучению специфики обновления поэтики драматургии приемами киноискусства, придает диссертации особую весомость как первое полномасштабное аналитическое исследование особенностей формирования Лунцем новой эстетики драматургии с опорой на приемы кинематографа.

Как верно отмечается в диссертации, эксперименты Лунца с использованием приемов киноискусства прослеживаются уже в его ранних прозаических произведениях и достигают своей квинтэссенции в драмах. Эта часть работы содержит, вне всякого сомнения, ряд важных наблюдений и выводов. На многочисленных примерах ярко и убедительно продемонстрированы цель и характер введения приемов кинематографа в стилистику пьес. В первую очередь – монтажного метода, способствующего, как показано в диссертации, размыканию сценического пространства, динамизации действия и имеющего для Лунца принципиальное значение; принципа столкновения кадров, создающего «надтекстовые» смысловые единства, некую новую реальность; разнообразных повторов и рефренов, ритмизирующих пространство пьес и сопоставимых с титрами немого кино, многофункциональных ремарок.

Феномену ремарки, концептуально значимой для Лунца, обоснованно посвящен отдельный параграф главы. Автор диссертации показывает, как и для чего традиционно «вспомогательная» ремарка трансформируется в пьесах Лунца, нагружается дополнительными, несвойственными ей функциями, необходимыми для формирования всей структуры пьес,

приобретает самостоятельную смысловую и художественную значимость, включая выполнение ею роли «паратекста», репрезентирующего авторскую позицию. Особое внимание уделено многообразию ремарок, выступающих в роли сценарных зарисовок, организующих сценическое пространство и время, привносящих в пьесу лаконизм, стилевую броскость, экспрессию, характерные для кинопоэтики.

Логичен и доказателен вывод о создании Лунцем своеобразной эстетики драматургии, обновленной за счет синтезирования с художественными принципами киноискусства и опередившей свое время.

Подобное междисциплинарное исследование предполагает хорошую базу знаний в смежной области. Анна Борисовна Вольская в полной мере владеет необходимой исследователю суммой знаний и умело оперирует ими.

Можно с уверенностью констатировать, что цели и задачи, поставленные в диссертации, полностью достигнуты.

Замечания к емкому и доказательному диссертационному сочинению имеют частный характер и не влияют на общую высокую оценку научной работы.

В диссертации говорится о сближении новаций Лунца «с поисками русского авангарда и *западноевропейской традицией*» (с. 17). В связи с этим возникает вопрос, какие тенденции переживало в этот же период западное театральное искусство, как драматургические новации Лунца соотносятся (и соотносятся ли) с экспериментальными поисками немецкого драматурга Бертольда Брехта, также сделавшего ставку на создание нового театра и применившего в своих пьесах приемы монтажа эпизодов и сцен, разные способы размыкания сценического пространства, зонги, сопоставимые, на наш взгляд, с песнями трубадуров в пьесе Лунца «Бертран де Борн». Подобное сопоставление могло бы дополнить тезис диссертации о ставке Лунца «на развитие русской литературы и драматургии в контексте мировой литературы».

На с. 64–65 (глава первая) говорится о воздействии творческих устремлений Лунца на членов группы «Серапионовы братья» и в подтверждение приводится факт их обращения в начале 1920-х годов к драматургии. Однако драматургические опыты не были для участников группы органичными, что отмечает и диссертантка. Федин, в частности, позже писал, что от театра «уклонялся всю жизнь, увиливал и бежал за сто верст прочь». Гораздо важнее было бы подчеркнуть факт отражения идей Лунца в структуре романа Федина «Города и годы» (1924), построенного по принципу монтажа кадров, «сдвигов» и «торможений», характерных для пьес Лунца. И роман близкой серапионам О. Д. Форш «Одеты камнем» (1924) также не избежал принципов монтажа разных исторических и временных пластов.

В той же главе (с. 64) представляется необоснованным следующее утверждение: «Лунц не ориентировал свои эстетические приемы на абсолютизацию «самовитого слова» набирающих темп ОБЭРИУтов». Он и не мог ориентироваться на обэриутов, так как объединение ОБЭРИУ оформилось только в 1927 году. Ко времени активной творческой деятельности Лунца члены будущей группы не только не «набирали темп», но и не были знакомы, а «главные» обэриуты, Хармс и Введенский, еще учились – один в единой трудовой школе, другой – в гимназии (окончили в 1921 г.). Говоря о «самовитом слове», уместнее было бы упомянуть Велемира Хлебникова.

Следует отметить и отдельные недочеты технического характера. Так, в «Библиографии» неточно указаны названия некоторых исследовательских работ и изданий: № 58 (статья А. Л. Евстигнеевой в 4-м выпуске «Встречи с прошлым»), № 133 (словарь «Русская литература XX века...» в издании «ОЛМА-ПРЕСС Инвест»), № 173 (Дневник К. И. Чуковского). В то же время в постраничных примечаниях (с. 14, примеч. 29) приводится правильное библиографическое описание Дневника К. И. Чуковского.

Под № 77 «Библиографии» автором диссертации о кинодраматургии Н. Эрдмана указана А. О. Коновалова, в то время как фамилия автора – Ковалова (то же – с. 150, примеч. 230).

Не унифицировано библиографическое описание однотипных изданий, состоящих из несколько томов (№№ 33, 39, 40, 41, 80, 91, 93, 97, 111, 150), а также описание 70-го тома Литературного наследства, содержащего переписку М. Горького с советскими писателями (№ 89 «Библиографии»; с. 8, примеч. 9; с. 56, примеч. 119).

В подведение итогов отметим, что исследовательница блестяще справилась с поставленной научной задачей. Диссертация представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему, выполненную автором самостоятельно на высоком научном уровне. Все положения и выводы диссертации выверены и обоснованы; приведены научные результаты, позволяющие ее квалифицировать как новое значимое исследование, открывающее перспективы дальнейшей научной разработки поэтики Льва Лунца. Отметим научную доброкачественность, основательность, филологическую культуру и композиционную стройность работы, а также ее язык, сочетающий строгость научной мысли с простотой и ясностью изложения.

Практическое значение диссертация, безусловно, может иметь при чтении общих и специальных вузовских курсов по истории русской литературы, а также в практике издания и комментирования сочинений Льва Лунца.

Диссертационное сочинение оформлено правильно, автореферат и работы, опубликованные по теме диссертации, полностью отражают ее содержание и отвечают требованиям ВАК РФ.

Представленное к защите исследование – «Поэтика драматургии Льва Лунца» – по содержанию, форме, актуальности, новизне, широте охвата материала, совокупности научных результатов, несомненно, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени

кандидата филологических наук (пп. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) и его автор – Вольская Анна Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент
старший научный сотрудник
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
кандидат филологических наук
6 марта 2015 г.

Т. А. Кукушкина

Раб. адрес: 199034 Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 4
Тел. 8911-273-98-29
E-mail kukushkina_t@yahoo.com

Подпись официального оппонента
заверяю

Кукушкиной Т. А.
О С Т О В Е Р Я Ю
аналит по кадровым вопросам
государственное бюджетное
не науки Институт русской
Пушкинский Дом) Российской
академии наук
6 марта 2015
Заря. Харенко С. В.